

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 349.6

DOI: 10.17223/22253513/31/4

А.П. Анисимов

ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ¹

Доказывается, что категория «объекты природного наследия» в настоящий момент может существовать как в составе особо охраняемых природных территорий, так и вне их границ, что требует внесения изменений в экологическое законодательство для четкой регламентации их эколого-правового режима. Это потребует решения и ряда других вопросов, связанных с уточнением соотношения данной правовой категории со смежными правовыми конструкциями (природный объект, национальное достояние и т.д.), а также с установлением конкретных дозволений, ограничений и запретов на осуществление хозяйственной, рекреационной и иной деятельности в их границах.

Ключевые слова: природный объект, объект природного наследия, объект культурного наследия, ЮНЕСКО, Байкал, собственность, национальное достояние, национальный парк, особо охраняемая природная территория.

Эффективная охрана окружающей среды невозможна без четкого понимания объекта такой охраны. Для этого необходимо формирование понятийного (категориального) аппарата, позволяющего точно идентифицировать объект правовой охраны и перечень мер, необходимых для его защиты.

Экологическое законодательство использует, с одной стороны, много терминов, за которыми не стоит конкретных норм и процедур (например, термин «экологический аудит», который упомянут в ст. 1 «Основные понятия» Федерального закона «Об охране окружающей среды» и далее по тексту закона нигде не упоминается), а с другой стороны, многие категории, используемые в законе, не имеют в ст. 1 своего терминологического раскрытия (например, категория «зоны экологического бедствия»). В рамках данной статьи нас будет интересовать первая тенденция, типичным примером которой является категория «объекты природного наследия». Правовой режим данных объектов определяется нормами различной отраслевой принадлежности.

1. Согласно ст. 2 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. под «природным наследием» понимаются: при-

¹ Статья выполнена при поддержке Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в рамках реализации научного проекта № 03-2018 ВИУ.

родные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки; геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения; природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты. На основе данного определения российский законодатель сформулировал свое. Так, согласно ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. (ред. от 31.12.2017) объекты природного наследия – это природные объекты, природные памятники, геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, природные достопримечательные места, подпадающие под критерии выдающейся универсальной ценности и определенные Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия. Отдельно в законе раскрывается термин «объекты всемирного природного наследия»: под ними понимаются объекты природного наследия, включенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Таким образом, во-первых, исходя и из Конвенции, и из российского закона, объекты природного наследия – это не просто красивые и уникальные ландшафты, а объекты материального мира, которые подлежат индивидуализации с установлением их границ. О последнем признаке прямо говорят нормы Конвенции о «строго ограниченных» зонах, в которых располагаются объекты природного наследия. Во-вторых, по замыслу российского законодателя, существуют «ординарные» (назовем их так) по ценности объекты природного наследия (т.е. попадающие под критерии Конвенции), которые следует вносить в перечни, рекомендуемые РФ для внесения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, и «особо ценные» природные объекты, которые уже внесены в указанный Список. В самом законе никаких дополнительных критериев и процедур охраны или идентификации «ординарных» объектов природного наследия нет, их реестра тоже пока не ведется.

2. Земельный кодекс РФ устанавливает приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых природных территорий, однако в числе «ценных земель» прямо упоминает лишь земли, занятые объектами культурного наследия (ст. 1). При этом согласно п. 5 ст. 27 ЗК РФ в обороте уже ограничиваются земли, занятые не только объектами культурного наследия, но и объектами, включенными в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В состав последнего входят не только объекты культурного и исторического наследия, но и природного наследия. В остальных статьях кодекса упоминаются объекты культурного наследия, археологические объекты, природные объекты, особо охраняемые природные территории, но не «объекты природного наследия».

3. Градостроительный кодекс РФ подробно регламентирует меры по сохранности объектов культурного наследия, однако термин «объект природ-

ного наследия» не упоминает. При этом примечательно, что ст. 2 ГрК РФ содержит специальный принцип «осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий». По тексту Градостроительного кодекса РФ много внимания уделяется охране объектов культурного наследия [1. С. 85–91], охране окружающей среды, особо охраняемым природным территориям (далее ООПТ). Это позволяет предположить, что, по замыслу законодателя, объекты природного наследия полностью «поглощены» ООПТ.

4. Согласно преамбуле Федерального закона от 01 мая 1999 г. № 94-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об охране озера Байкал» данное озеро является «не только уникальной экологической системой Российской Федерации, но и объектом всемирного природного наследия». В соответствии с п. 2. ст. 2 Закона на Байкальской природной территории выделяется три зоны, в том числе центральная экологическая зона – «территория, которая включает в себя озеро Байкал с островами, прилегающую к озеру Байкал водоохранную зону, а также особо охраняемые природные территории, прилегающие к озеру Байкал». Из текста закона можно сделать вывод о том, что Байкальская природная территория не является разновидностью особо охраняемых природных территорий, тем более что в перечне ООПТ, приведенном в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях», такой разновидности ООПТ нет. Таким образом, Байкальская природная территория – это особая форма охраны уникальных и ценных экологических систем, не тождественная ООПТ.

Вместе с тем, хотя Байкальская природная территория (БПТ) в целом и не является особо охраняемой природной территорией, значительную часть ее территории занимают ООПТ различного правового режима. Так, в настоящее время в рамках Байкальской природной территории действуют 5 заповедников, 3 национальных парка, 23 заказника (в том числе 3 федеральных), 200 памятников природы, 5 рекреационных территорий местного значения. Площадь ООПТ равна 38,7 тыс. км², что составляет 10% территории БПТ [2. С. 5].

5. Непосредственно в самом Федеральном законе от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об особо охраняемых природных территориях» объекты природного наследия упоминаются только в ст. 12, посвященной национальным паркам. Из данной статьи следует, что в структуре национальных парков выделяются зоны, в которых «ограничивается экономическая и иная деятельность в целях сохранения объектов природного и культурного наследия и их использования в рекреационных целях». Во всех остальных случаях речь в данном законе идет только об объектах культурного наследия.

6. Согласно ст. 4 Федерального закона от 25 июня 2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» объекты культурного наследия могут быть федерального, регионального и местного значения. Ведется

единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, содержащий сведения об объектах культурного наследия (ст. 15). Существует и достаточно простая и понятная процедура направления документации о включении объектов культурного наследия федерального значения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Итак, существует реестр «ординарных» объектов культурного наследия сразу трех видов (федерального, регионального, местного уровней), а также четкая процедура перехода таких объектов в статус «особо ценных», т.е. их включения в Список ЮНЕСКО. В свою очередь, применительно к объектам природного наследия можно сделать вывод о том, что «ординарные» объекты никак специально не охраняются (и нет их реестра), но особой охране подлежат «особо ценные» объекты, внесенные в данный Список, например озеро Байкал, для охраны которого был принят специальный федеральный закон. Такая ситуация заставляет задаться вопросом о причинах ассиметричного регулирования двух родственных категорий – объектов культурного и природного наследия.

Представляется, что едва ли здесь может быть какой-то специальный умысел законодателя или это следствие его негативного отношения к вопросам охраны окружающей среды. Более вероятная причина состоит в том, что отсутствие четкого правового статуса объектов природного наследия обусловлено существованием системы ООПТ, в составе которой в реальной действительности находятся и большинство «ординарных» объектов природного наследия, и все «особо ценные» объекты, включенные в Список ЮНЕСКО (кроме озера Байкал, имеющего более сложный эколого-правовой режим).

Однако можно ли считать такой подход обоснованным, а предусмотренные законодателем меры защиты таких объектов достаточными?

На сегодняшний день существуют большие проблемы с обеспечением надлежащей охраны даже тех объектов природного наследия, которые включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО: в отношении озера Байкал сохраняются проблемы незаконного строительства на побережье, загрязнения его прибрежных вод, продолжает функционировать целлюлозно-бумажный комбинат; вулканы Камчатки подвержены риску негативного воздействия на данные экосистемы в результате поисково-разведочных работ возле их границ; Золотые горы Алтая страдают от браконьерской охоты и планируемой прокладки через них трубопровода; девственные леса Коми подвергаются негативному воздействию ввиду продолжающейся добычи полезных ископаемых и т.д. [3].

В этой ситуации представляется очевидным, что «ординарные» объекты природного наследия (особенно не включенные в границы ООПТ) подвергаются существенному риску повреждения или уничтожения в результате хозяйственной, рекреационной и иной деятельности человека. В числе причин такого положения можно назвать правовую (пробел в законе относительно статуса данных объектов), финансовую (попытки государства

экономить на охране природы), информационную (отсутствие просветительской работы государства с населением по вопросам охраны природного наследия).

Думается, чтобы в России категория «объект природного наследия» получила надлежащую правовую защиту, следует принять ряд мер.

1. Необходимо установить различия между эколого-правовыми категориями «природный объект» и «объект природного наследия». При этом для объектов природного наследия создается режим повышенной охраны (по сравнению с «обычными» природными объектами), с разграничением их на федеральные, региональные и местные (и разработкой соответствующих критериев), с ведением специального реестра и нормативной регламентации процедуры подачи документов для включения «ординарных» объектов природного наследия в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

2. В настоящий момент в России существует три вида территорий с международным статусом: участки всемирного природного наследия; водно-болотные угодья международного значения; биосферные резерваты, включенные во Всемирную сеть биосферных резерватов. По большому счету две последних категории также могут включать в себя объекты природного наследия, что требует уточнения границ между этими правовыми конструкциями.

3. Необходимо нормативно урегулировать соотношение категорий «объект природного наследия» и ООПТ. Дело в том, что сегодня в Список всемирного наследия включаются объекты природного наследия, уже находящиеся в границах ООПТ. Поэтому включение таких объектов в Список ЮНЕСКО является лишь дополнительной мерой по их охране. Это обуславливает весьма распространенную в российской правовой науке точку зрения о том, что объекты природного наследия и ООПТ – одно и то же [4, 5]. Как уже отмечалось ранее, такой позиции придерживается и Градостроительный кодекс РФ (ст. 2). Однако едва ли такой подход можно считать единственно возможным.

Представляется, что соотношение категорий ООПТ и «объект природного наследия» должно быть более сложным. Такие объекты могут как располагаться в границах ООПТ, так и находиться вне их границ, в составе других категорий земель. Поэтому п. 1 ст. 100 Земельного кодекса было бы логично изложить следующим образом: «1. К особо ценным землям относятся земли, в пределах которых имеются природные объекты, *объекты природного и культурного наследия*, представляющие особую научную, *природоохранную*, историко-культурную ценность (типичные или редкие ландшафты, культурные ландшафты, сообщества растительных, животных организмов, редкие геологические образования, земельные участки, предназначенные для осуществления деятельности научно-исследовательских организаций)».

В этом случае объекты природного наследия, попавшие в границы ООПТ, располагались бы в рамках субкатегории земель особо охраняемых природных территорий (категории особо охраняемых территорий и объек-

тов), а не вошедшие в состав ООПТ объекты природного наследия – на особо ценных землях.

В пользу такого подхода можно высказать еще ряд аргументов. Так, озеро Байкал не является ООПТ и имеет особый правовой статус. Однако большинство других объектов природного наследия из Списка ЮНЕСКО являются ООПТ и даже могут находиться под особой охраной нескольких стран (например, «Куршская коса» входит в состав двух национальных парков – Российской Федерации и Литвы – в соответствующих границах). Это означает, что из правила об обязательности вхождения объекта природного наследия в состав ООПТ уже есть исключения. Отдельный вопрос состоит в том, что многие объекты природного наследия, включенные в Список ЮНЕСКО, занимают огромную площадь (например, девственные леса Коми занимают площадь 3,28 млн. га тундры и бореального леса) [6]. Однако создание ООПТ такого размера как минимум дорого и нецелесообразно. Представляется, что объекты природного наследия должны располагаться как в границах ООПТ, так и вне их границ, и тогда у них будет специальный режим охраны, чему есть определенные прецеденты. Например, в России ведется Красная книга почв, и включенные в нее ценные земельные участки не обязательно находятся в границах ООПТ. Аналогичным образом можно поступить и в рассматриваемом случае.

Последнее обстоятельство позволяет выдвинуть гипотезу о том, что в России наряду с территориями с «обычным» эколого-правовым режимом, а также с режимом ООПТ, фактически существуют «полуохраняемые природные территории», обладающие лишь отдельными элементами особой охраны, свойственными ООПТ, и тем самым занимающие промежуточное положение между обычными землями и ООПТ. Кроме занесенных в Красную книгу почв и объектов природного наследия в такую правовую категорию можно включить водоохранные зоны, водно-болотные угодья и ряд иных земель.

Однако вне зависимости от того, согласится или нет законодатель с подобной новой правовой конструкцией, вопросы охраны объектов природного наследия необходимо решать уже сегодня. Сама жизнь постоянно ставит очень непростые проблемы. Одна из них касается ограничений на использование природных ресурсов (например, добычу полезных ископаемых) в границах объекта природного наследия или в непосредственной близости от него.

В научной литературе отмечается, что в ряде зарубежных стран добыча полезных ископаемых в непосредственной близости от ООПТ и объектов всемирного наследия возможна, но с соблюдением повышенных мер по охране окружающей среды. Так, в Австралии в национальном парке «Какаду», внесенном в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 1981 г., ведется добыча урана на рудниках открытым способом. В Эквадоре разрабатываются нефтяные месторождения, которые находятся большей частью в амазонском заповеднике «Ясуни», являющемся объектом всемирного наследия. В Южной Англии разрабатывается крупнейшее в Европе сухо-

путное месторождение нефти «Вич Фарм», которое расположено на берегу пролива Ла-Манш, где находятся объекты всемирного наследия, в том числе заповедники и национальные парки.

Приведенный выше перечень месторождений, которые разрабатываются в пределах особо охраняемых природных территорий, в мировой практике не является исчерпывающим. В зарубежном законодательстве правовой режим недропользования в ООПТ урегулирован. Законодательно закреплены жесткие экологические ограничения для осуществления хозяйственной деятельности в пределах ООПТ, в том числе использование наилучших доступных технологий, перечень которых периодически обновляется [7. С. 114–115].

С аналогичными проблемами мы сталкиваемся и в России. В 1995 г. вся территория национального парка «Югд ва» была включена в состав участка всемирного природного наследия «Девственные леса Коми». В связи с попытками добычи золота на территории парка Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО неоднократно высказывал серьезную озабоченность по поводу возможного создания анклава для осуществления разработки полезных ископаемых на территории национального парка «Югд ва» и просил страну-участницу конвенции приостановить любую деятельность, которая может угрожать выдающейся универсальной ценности объекта наследия. Однако добыча золота и разрушение данных объектов всемирного наследия продолжают [8].

Между тем сложившаяся ситуация требует отдельного серьезного исследования. Как известно, Концепция устойчивого развития предполагает не приоритетность экологических интересов, а поиск разумного баланса между экономическими, экологическими и социальными интересами граждан, бизнеса и государства [9]. Создание гигантских ООПТ площадью сотни тысяч (или даже миллионов) квадратных километров, безусловно, полезно для дела охраны природы. Однако далеко не все земли, попавшие в подобные ООПТ, обладают уникальной природной ценностью, заслуживающей придания им особого статуса. Кроме того, жесткие запреты на любую хозяйственную деятельность в границах данных ООПТ влекут сворачивание предпринимательской активности, безработицу, уменьшение поступлений налогов в региональные и местные бюджеты, а также бегство населения из депрессивных районов.

Поиск баланса должен состоять в том, чтобы не создавать таких огромных ООПТ, а в рамках созданных предусмотреть более сложную систему функционального зонирования, предполагающую возможность осуществления отдельных видов хозяйственной деятельности с соблюдением жестких экологических ограничений. Это позволит уменьшить остроту проблемы.

4. Еще один важный вопрос состоит в исследовании взаимосвязи понятия «объект природного наследия» с важной доктринальной категорией «достояние народов (национальное достояние)». Как отмечалось в Экологической доктрине Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р), природная среда должна

быть включена в систему социально-экономических отношений как ценнейший компонент национального достояния. Роль и место категории «национальное достояние» в правовой системе России давно обсуждается в юридической науке [10].

Предлагается признавать национальным достоянием те объекты окружающего мира, которые являются наиболее значимым общественным благом; кроме того, основополагающим условием признания объектов материального и духовного мира национальным достоянием является их исключительный, неповторимый, уникальный, неоценимый характер. При этом уже высказано предложение включать в состав национального достояния «уникальные объекты природной среды, т.е. особо охраняемые природные территории» [11. С. 134]. Последнее предложение представляется дискуссионным, поскольку далеко не все объекты природного наследия включены в состав ООПТ. Более целесообразным видится правовое закрепление статуса «ординарных» объектов природного наследия как внутри, так и вне границ ООПТ.

На сегодняшний день термин «национальное достояние» в основном используется в декларативных целях, чтобы подчеркнуть значение природного ресурса для граждан и государства, важность регулируемых отношений по поводу природного ресурса, обозначить цель и задачи правового регулирования конкретных общественных отношений, а также закрепить положение о преобладании общественных интересов над частными в регулируемой сфере. Широкое использование законодателем термина «национальное достояние» и его аналогов приводит к необходимости формализации данного понятия. Однако в науке нет единого подхода к определению национального достояния [12. С. 140]. Представляется, что для появления такой концепции и ее применения к объектам природного наследия есть определенные предпосылки. Дело в том, что большинство объектов природного наследия, как включенных в Список ЮНЕСКО, так и еще не включенных, по объективным причинам не может иметь какого-либо собственника. Например, за Австралией числится такой объект Всемирного наследия, как Большой барьерный риф, а за Республикой Кыргызстан – Западный Тянь-Шань. Понятно, что подобные объекты невозможно отграничить на местности и внести в некий реестр, подтверждающий права соответствующего государства на такое недвижимое имущество.

Существует и много других примеров невозможности осуществления государственной собственности на природные объекты. В качестве примера можно привести самые обычные природные объекты – воды, недра и объекты животного мира. Так, государство-собственник недр не знает точного количества полезных ископаемых (или объектов исторического и культурного наследия), находящихся в недрах; государство-собственник вод не может осуществлять в отношении рек и морей правомочие владения, поскольку вода находится в постоянном движении вне контроля собственника; государство-собственник не знает, сколько объектов животного мира у него находится в собственности и когда они без разрешения соб-

ственника покинут территорию данного государства (перелетные птицы, рыбы и т.д.). Все это говорит о том, что применение обычных гражданско-правовых категорий (права собственности) для природных объектов проблематично или вовсе невозможно.

В этом смысле концепция национального достояния заслуживает права на существование, представляя собой «особую форму собственности», когда уникальные и ценные природные объекты принадлежат не государству, а гражданам соответствующей страны. В то же время нормативное закрепление такой правовой конструкции может иметь и ряд побочных эффектов, связанных, например, с проблемой финансирования и охраны подобных объектов.

Таким образом, категория «объект природного наследия» в настоящий момент может существовать как в составе ООПТ, так и вне их границ, что требует внесения изменений в экологическое законодательство с четкой регламентацией их эколого-правового режима. Это потребует решения и ряда других вопросов, связанных с уточнением соотношения данной правовой категории со смежными правовыми конструкциями, установлением конкретных дозволений, ограничений и запретов на осуществление хозяйственной, рекреационной и иной деятельности в границах объекта природного наследия, решением вопросов о собственнике таких территорий и его правомочиях, юридической ответственности за посягательство на объекты природного наследия и т.д. Для решения этих вопросов целесообразно принятие специального Федерального закона «Об объектах природного наследия в Российской Федерации».

Литература

1. Болтанова Е.С. Эколого-правовые основы регулирования застройки земель зданиями и сооружениями в России : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. 457 с.
2. Ангаев Б.Д. Эколого-правовое обеспечение охраны Байкальской природной территории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
3. Информационно-аналитические материалы по реализации Российской Федерацией Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (ЮНЕСКО) в природной ее части. URL: <http://www.nhpfund.ru/informational-materials/convention-realization.html> (дата обращения: 12.09.2018).
4. Лавров В.В. Актуальные проблемы охраны и использования объектов природного и культурного наследия : учеб. пособие для магистратуры. СПб., 2016. 64 с.
5. Доржи-Горяева Э.В. Правовой режим объектов природного и культурного наследия: история и современность // Новая правовая мысль. 2009. № 4. С. 35–36.
6. Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. URL: <http://whc.unesco.org/en/list> (дата обращения: 12.09.2018).
7. Скибин С.С. Недропользование в пределах территорий с ограниченным режимом осуществления хозяйственной деятельности: проблемы совершенствования правового регулирования (на примере особо охраняемых природных территорий) // Труды РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина. 2013. № 2. С. 111–118.
8. Обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду. Основные проблемы. Возможные решения : доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (март 2012 г.). URL: <http://www.greenpeace.org/>

russia/Global/russia/report/greenpeace/12-03-15_Council_for_human_rights_report.pdf (дата обращения: 11.09.2018).

9. Болтанова Е.С. Правовое регулирование общего и специального природопользования в Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9, вып 4. С. 641–653.

10. Мелихов А.И. Право частной собственности на земельные участки: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 223 с.

11. Шленчак Д.А. Национальное достояние как самостоятельная правовая категория // Юридическая наука. 2015. № 3. С. 133–138.

12. Петухова Е.П. Конституционно-правовой режим природных ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 210 с.

Anisimov Aleksey P., Volgograd Institute of management-branch Russian Academy of national economy and public service under the President of the Russian Federation (Volgograd, Russian Federation)

OBJECTS OF NATURAL HERITAGE AS A LEGAL CATEGORY

Keywords: natural object, object of natural heritage, object of cultural heritage, UNESCO, Baikal, property, national resource, national park, specially protected natural territory.

DOI: 10.17223/22253513/31/4

Effective environmental protection is impossible without a clear understanding of the object of such protection. This requires the formation of a conceptual (categorical) apparatus, which allows identifying precisely the object of legal protection and the list of measures necessary for its protection.

Nowadays there is no clear legal regulation concerning the category "object of natural heritage", although its definition can be found in Article 1 of the Federal law "About environmental protection". Currently, both legislation and the scientific doctrine equate specially protected natural territories with the objects of natural heritage.

The article substantiates the conclusion that natural heritage objects should exist both in specially protected areas and outside their borders, and this will require changes in environmental legislation for a clear regulation of their ecological and legal regime.

It is necessary to solve a number of other issues related to the updating of the ratio of this legal category with related legal constructions (natural object, national resource etc.), the establishment of specific permissions, restrictions and prohibitions on implementation of the economic, recreational and other activities within the boundaries of the objects of natural heritage, solution of the issues about the owner of such territories and his powers, legal responsibility for the infringement on the objects of natural heritage etc. For the solution of these questions it is expedient to adopt a special law which could be called "About the objects of natural heritage in the Russian Federation".

References

1. Boltanova, E.S. (2014) *Ekologo-pravovye osnovy regulirovaniya zastroyki zemel'zda-niyami i sooruzheniyami v Rossii* [Ecological and legal bases of buildings, construction and land development in Russia]. Law Dr. Diss. Tomsk.

2. Angaev, B.D. (2008) *Ekologo-pravovoe obespechenie okhrany Baykal'skoy prirodnoy territorii* [Ecological and legal support for the protection of the Baikal Natural Territory]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

3. UNESCO. (n.d.) *Informatsionno-analiticheskie materialy po realizatsii Rossiyskoy Federatsiey Konventsii ob okhrane vseмирного kul'turnogo i prirodного naslediya (UNESKO) v prirodnoy ee chasti* [Information and analytical materials on the implementation by the Russian Federation of the Convention Concerning the Protection of the World Cultural and

Natural Heritage (UNESCO) in its “Nature” part]. [Online] Available from: <http://www.nhpfund.ru/informational-materials/convention-realization.html>. (Accessed: 12th September 2018).

4. Lavrov, V.V. (2016) *Aktual'nye problemy okhrany i ispol'zovaniya ob'ektov prirodnogo i kul'turnogo naslediya* [Topical problems of protection and use of objects of natural and cultural heritage]. St. Petersburg: [s.n.].

5. Dorzhi-Goryaeva, E.V. (2009) *Pravovoy rezhim ob'ektov prirodnogo i kul'turnogo nasle-diya: istoriya i sovremennost'* [Legal regime of objects of natural and cultural heritage: history and modernity]. *Novaya pravovaya mysl'*. 4. pp. 35–36.

6. *UNESCO World Heritage List*. [Online] Available from: <http://whc.unesco.org/en/list>. (Accessed: 12th September 2018).

7. Skibin, S.S. (2013) Mining within areas with restricted conditions of natural resource use: improving the legal regulation (a case of protected areas). *Trudy RGU nefti i gaza imeni I.M. Gubkina – Proceedings of Gubkin Russian State University of Oil and Gas*. 2. pp. 111–118. (In Russian).

8. The Council under the President of the Russian Federation on the Development of Civil Society and Human Rights. (2012) *Obespechenie prav grazhdan na blagopriyatnyu okruzhayushchuyu sredu. Osnovnye problemy. Vozможные resheniya: doklad Soveta pri Prezidente RF po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka (mart 2012 g.)* [Ensuring the rights of citizens to a favorable environment. Main problems. Possible solutions: Report by the Council under the President of the Russian Federation on the Development of Civil Society and Human Rights (March 2012)]. [Online] Available from: http://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/greenpeace/12-03-15_Council_for_human_rights_report.pdf. (Accessed: 11th September 2018).

9. Boltanova, E.S. (2018) Legal regulation of general and special nature management in the Russian Federation. *Vestnik SPbGU. Pravo – Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*. 9(4). pp. 641–653. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu14.2018.413

10. Melikhov, A.I. (2007) *Pravo chastnoy sobstvennosti na zemel'nye uchastki: konstitutsionno-pravovoy aspect* [Private property of land plots: the constitutional and legal aspect]. Law Cand. Diss. Volgograd.

11. Shlenchak, D.A. (2015) *Natsional'noe dostoyanie kak samostoyatel'naya pravovaya kategoriya* [National property as an independent legal category]. *Yuridicheskaya nauka – Legal Science*. 3. pp. 133–138.

12. Petukhova, E.P. (2015) *Konstitutsionno-pravovoy rezhim prirodnikh resursov* [Constitutional regime of natural resources]. Law Cand. Diss. Moscow.